

Пароль – Минск, Вестнику

Как закалялись новости, которые сегодня читают во всем мире.
Начинаем цикл публикаций к 105-летию
Белорусского телеграфного агентства

Первые полстолетия своей истории БЕЛТА сражалась. Со стихиями, с ограниченностью допотопной техники, с непоколебимым упрямством дежурных ТАСС и нереалистичными требованиями газет. С неизбежными искажениями, потерями и ошибками. С теснотой в редакции, где жили квартиранты и бегали дети. С безденежьем, неустроенностью и нехваткой квалифицированных кадров. С непониманием людей, искренне убежденных, что телеграфное агентство – это всего лишь некий прямо-передающий «аппарат», транслирующий новости.

Белорусское телеграфное агентство и сегодня хранит свое старое название как дань уважения людям, чьи имена золотыми буквами вписаны в летопись ведущего информагентства страны, и... к телеграфу, который вплоть до эры интернета оставался самым быстрым средством связи.

Как известно, изобрел телеграф в 1832 году русский инженер Павел Шиллинг. Предприимчивый француз Шарль-Луи Гавас первым решил использовать чудо-технику для передачи новостей. В том же 1832 году он основал бюро переводов Гаваса, снабжавшее парижские газеты дайджестами иностранной прессы. Три года спустя бюро преобразовалось в новостное агентство. Из европейских столиц в Париж новости поначалу доставлялись почтой, а вскоре ушлые репортеры оценили преимущества телеграфа. В парижских газетах замелькала рубрика «Сообщения телеграфного агентства». Дело ширилось и развивалось. В 1849 году в Берлине открылось телеграфное бюро Вольфа, в 1851-м в Лондоне – агентство Рейтер.

18 декабря 1859 года «Минские губернские ведомости» торжественно известили подписчиков «об открытии действия телеграфа по Минской губернии. <...> Построены телеграфные станции в

Минске, в Бобруйске, которые начали действовать 27 ноября минувшего месяца». В 1915 году в одной только Витебской губернии телеграф связывал с внешним миром 52 населенных пункта.

Развитие прогрессивного вида связи создало благоприятную почву для появления в Российской империи телеграфных агентств. Зачастую они не выдерживали конкуренции и быстро разорялись. Это одна из причин, почему дореволюционные попытки открыть их отделения в губернских городах на белорусских землях всякий раз заканчивались неудачей.

Ситуация изменилась с победой Великой Октябрьской социалистической революции. ВЦИК принял судьбоносное постановление «О слиянии Петроградского телеграфного агентства (ПТА) и Бюро печати при ВЦИК» 7 сентября 1918 года. Так зародилось Российское телеграфное агентство – РОСТА.

Секреты Левинсона

Три с половиной месяца спустя в заледевшем, только что оставленном немцами Минске на свет появляется следующий документ (орфография и пунктуация во всех документах сохранены. – *Авт.*):

«Всем Советским Учреждениям и Комиссарам.
ИЗВЕЩЕНИЕ №1.

Настоящим доводится до Вашего сведения, что с 23-го Декабря в г. Минске по Захарьевской ул., № 41, кв. 6 открылось Белорусское Отделение Российского Телеграфного Агентства при Всер.Ц.И.К. („РОСТА“) в сокращенном наименовании „БЕЛОТРОСТА“.

«Телеграфный вестник Белроста заключает в себе до 2000 слов ежедневно и обнимает собой всю текущую жизнь Белоруссии».

В виду того, что „БЕЛОТРОСТА“ имеет свое задачей на ряду с другими функциями осведомлять через РОСТА“ столичную и провинциальную печать, а также центральные учреждения Р.С.Ф.С.Р. о жизни нашего края, о событиях, а также о деятельности советских Учреждений и общественных организаций, – „БЕЛОТРОСТА“ покорнейше просит Вас своевременно осведомлять его об имеющих политическое значение событиях и фактах, о мероприятиях и планах, намеченных к осуществлению в Ваших Учреждениях и обо всем, что Вами признается подходящим и желательным к опубликованию.

„БЕЛОТРОСТА“ просит также высылать ему все печатные материалы (отчеты, докладные записки, проекты, схемы и т. д.) выпускаемые в Ваших Учреждениях. –

ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ ОТДЕЛЕНИЕМ (подпись неразборчива. – *Авт.*),

Минск, Декабря 24-го дня».

Любопытно, что извещение напечатано на оборотном фирменном бланке с наименованием организации:

«Р.С.Ф.С.Р.

Российское телеграфное агентство при Всероссийском Ц.И.К. Советов Рабочих, Красноарм. и Крестьянских депутатов.

БЕЛОРУССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ в Минске».

Указан даже телеграфный адрес БЕЛОТРОСТА: Минск Вестнику.

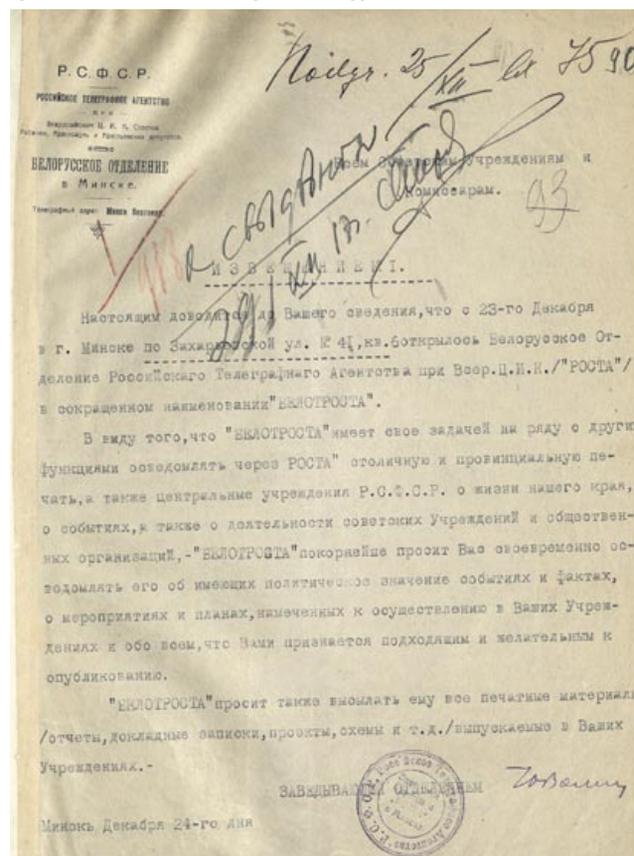
Поверх текста размашистым начальственным почерком прочерчена карандашная резолюция: «К свѣдѣнню 29/XII 18 г.» (именно через «ять»), – и неразборчивая подпись.

Этот архивный документ – свидетельство о рождении Белорусского телеграфного агентства.

О деятельности БЕЛОТРОСТА почти ничего неизвестно. Зато БЕЛРОСТА – так стало называться агентство в 1921 году – оставило потомкам массу интересных документальных свидетельств, пропитанных духом сурового времени военного коммунизма.

Вот телеграмма, направленная 12 января 1921 года из Москвы в адрес Президиума ВЦИК Белоруссии: «РОСТА уполномочивает литературного

Оригинал извещения об открытии БЕЛОТРОСТА хранится в Национальном архиве Беларуси

секретаря ЦЕНТРОСТА Ашмарина организовать в Минске Белорусское бюро РОСТА, которое временно финансируется из средств Республики Белоруссии до окончательного перехода РОСТА в Главполитпросвет Наркомпроса точка Белорусскому бюро предоставляется право организовать аппарат типа областных РОСТА для обслуживания всех шести уездов Белоруссии точка... Замответруководител РОСТА Миннеко Вестник».

Ашмарин – личность необыкновенная. Именно при нем наладили сообщение по прямому проводу между Минском и Москвой. По воспоминаниям очевидцев, телеграфный провод существовал в буквальном смысле: с крыши через окно он спускался к столу ответственного руководителя (так именовалась должность Ашмарина).

Обмен между РОСТА и БЕЛРОСТА летом 1921 года протекал весьма интенсивно.

«В августе месяце в Москву – Вестник было послано по телеграфу 29 телеграмм, включающих в себе около 300 сообщений, всего около 12.500 слов. Кроме того было послано также пять телеграмм в Инороста с 50 зарубежными сообщениями», – отчитывался сменивший Ашмарина ответственный руководитель БЕЛРОСТА Соломон Левинсон в сентябре 1921 года.

Зарубежные сообщения, о которых идет речь, – это информация из латышских, польских и белогвардейских газет. Таким образом в условиях информационной блокады правительство в Москве узнавало о событиях в мире.

В докладной записке осенью 1921 года Левинсон отмечал: «Телеграфный вестник Белроста заключает в себе до 2000 слов ежедневно и обнимает собой всю текущую жизнь Белоруссии». Подчеркивал, что вестник «передается ежедневно по телеграфу в Москву и в зависимости от событий сообщается в другие центры Советской Федерации».

ЦЕНТРОСТА – центральный аппарат РОСТА в Москве – инструктировал и опекал областные отделения по всей стране, к которым приравнивались БЕЛРОСТА. И даже организовывал между ними социалистическое соревнование. Заведующий организационно-инструкторским сектором Российского телеграфного агентства А. Минченко писал

Легендарный редактор БЕЛТА Семен Моисеевич Лурье начинал рассылным. 1980 год

«в Минское отделение Роста» следующее: «Вашим Отделением за Февраль месяц (1921 года. – Авт.) послано 26 сообщений-телеграмм, при чем Центрооста использовано 23 сообщений. Таким образом Центрооста использовала 88,9% посланного Вами материала. По количеству использованного материала Ваше отделение находилось на 31-ом месте среди других Отделений Советской России, а по использованию Вашего материала на 24-м месте».

Очевидно, к осени ситуация резко улучшилась, потому что Левинсон в докладной записке с гордостью отмечал: «По отзывам центра Белорусское отделение Роста занимает одно из первых мест в Советской Федерации».

Как протекал процесс приема-передачи телеграфной информации в БЕЛРОСТА? Семен Лурье, позднее один из ведущих редакторов БЕЛТА, вспоминал, как в 1922 году «начал работать в отделе, ведавшем поступающими из Москвы телеграммами РОСТА. Здесь они расшифровывались, а затем размножались для всех газет города».

«Расшифровывались» – это значит, что информация поступала не с телетайпа, который выдавал информацию в виде готового текста, а с обыкновенного аппарата Морзе или даже Бодэ – точка-тире-точка-тире... При этом телеграфиста в штате агентства не было, так что технология приема остается полнейшей загадкой.

«Размножались» – это о приложении к ежедневному бюллетеню БЕЛРОСТА, благодаря которому

информация из Москвы попадала в белорусские газеты. Сам бюллетень содержал 1500–2000 строк республиканских корреспондентских новостей и рассылался, как пишет Левинсон, «всем редакциям газет Минска, всей Белоруссии, соседних западных губерний и направляется в центр».

Кроме телеграмм, поступали радиосводки из Петрограда, Харькова и Киева.

Двадцать экземпляров бюллетеня, очевидно, печатали под копиру машинистки, которых в штате хватало. Пишущая машинка – единственный множительный аппарат, доступный в то суровое время, – была величайшей ценностью. В БЕЛРОСТА их имелось две, одну из которых периодически пытался отобрать Совнарком.

Любопытно, что в начале 1920-х БЕЛРОСТА много сил отдавало деятельности бесконечно далекой от телеграфной технологии. Редакторы Федоров и Белогорский занимались выпуском устной газеты, которая «заключает в себе злободневные статьи и информационные обзоры... на 3000 строк газетного текста и рассчитана на чтение ее в промежутке 40-50 минут». Ее передавали Главполитпросвету для читки в рабочих и красноармейских клубах, а затем отправляли в уездполитпросветы. Известно, что в Витебске и Гомеле читки проходили очень празднично – на площадях, с участием артистов. В городе на Двине по такому поводу даже организовали театр революционной сатиры – Теревсат.

Была еще одна важная задача – плакаты и окна РОСТА. Их рисовал художник Л. Сарнов, а тексты сочинял, скорее всего, Левинсон, а до него Ахрамович-Ашмарин.

Непослушный клейншмидт

Окна, как и агитвитрины с фотографиями, были реальные в прямом смысле. «Принять меры к закреплению за Белроста несколько окон в центре для выставки сатир Роста», – читаем в протоколе № 3 заседания коллегии Госиздательства Белоруссии от 25 января 1921 года. Именно Госиздат являлся, как сказали бы сейчас, учредителем БЕЛРОСТА.

С приходом НЭПа все снова поменялось. С организацией в системе РОСТА Союзного коммерче-

Выставка технических раритетов на презентационной площадке БЕЛТА вызвала огромный интерес гостей и участников Дня белорусской письменности в Гродке

ского Телеграфного агентства – СоюзКТА – возникла необходимость создать подобное и в Белоруссии. 18 января 1924 года по решению правительства в структуре БЕЛРОСТА образовали особый отдел – БЕЛКТА, который занимался коммерческими новостями. «Ежедневно по телеграфу и телефону в Москву передавались сообщения об излишках и нехватке товаров, о заключаемых на государственной товарной бирже торговых сделках между государственными и кооперативными организациями, движении рыночных цен, о количестве и характере привоза продуктов сельского хозяйства на рынки города и т.д.», – вспоминал Лурье, непосредственно участвовавший в этой работе.

Дело оказалось столь успешным, что БЕЛКТА фактически съел своего «хозяина» – БЕЛРОСТА. Но НЭП закончился, а вместе с ним завершилась бурная коммерческая деятельность наших предшественников.

Совет Народных Комиссаров БССР 7 марта 1931 года издает постановление «Об организации Белорусского Телеграфного Агентства „БЕЛТА“». Скоро обнаруживается, что технических средств катастрофически не хватает, и 19 августа 1932 года выходит новое постановление СНК. «В целях обеспечения нормальной передачи всей информации в республиканскую и районную печать, считать необходимым

установить в БЕЛТА „Клейншмит“ и оборудовать радиостанцию», – читаем в документе.

«Клейншмидт, – пишет в 1929 году в очерке „Говорит ТАСС...“ писатель Константин Паустовский, – буквопечатающий аппарат. Схема работы как будто несложна. Машинистка (их зовут пуншеристками) пишет на пишущей машинке, предупреждающей вспышкой красной лампочки о том, что кончается строка. Но вместо строк на бумаге, из машинки выползает пергаментная лента с пробитыми на ней точками – машинка (она называется пуншер) сама переводит наш алфавит на знаки Морзе.

Пробитая этими знаками пергаментная лента идет в особый передатчик – трансмиттер. Он втягивает ленту в себя и передает ее содержание по прямому проводу в Ленинград или другой город. В Ленинграде провод присоединен к пишущей машинке вроде телетайпа. Она автоматически принимает информацию, переводит ее со знаков Морзе на русский алфавит и печатает на бесконечной ленте. Ленту время от времени отрывают и передают редактору».

Это прекрасное описание телеграфной связи того времени, которую использовали информационные агентства, в том числе БЕЛТА. Однако, похоже, Паустовский слегка напутал: клейншмидт работал не на передачу, а на прием.

«По поводу безобразной работы клейншмидта я уже докладывал Вам в специальной докладной записке, с которой командировал в ТАСС в мае месяце, редактора клейншмидта тов. Домбровского, – пишет 9 августа 1935 года в пространной докладной записке ответственному руководителю ТАСС Долецкому ответственному руководителю БЕЛТА Бальзовский. – <...> Как правило в последнее время нам приходится работать по приему передач по клейншмидту до утра, главным образом из за сплошных простоев клейншмидта».

**«По поводу безобразной работы
клейншмидта я уже докладывал Вам
в специальной докладной записке».**

25 июля «благосклонности» капризного агрегата пришлось ждать 4 часа 25 минут, 31 июля – 2 часа 38 минут, 5 августа – 3 часа 5 минут. И это во время

VII конгресса Коминтерна, когда обязательная к передаче информация в течение месяца шла валом.

На обслуживание клейншмидта требовался отдельный штат сотрудников – редактор, переводчик, механик, машинистки и курьер. В месяц уходило 6500 рублей на уплату телеграфного тарифа. Для сравнения: килограмм ржаной муки в 1935 году стоил 2 рубля.

«Мы работаем на ТАСС и на нас».

Но без клейншмидта было не обойтись. Перед Белорусским телеграфным агентством стояли очень серьезные и ответственные задачи. Пожалуй, лучше всего их сформулировал в январе 1939 года в докладной записке секретарю ЦК КП(б)Б Пантелеймону Пономаренко ответственный руководитель БЕЛТА Михась Чаусский: «...а) ежедневно передавать республиканским и районным газетам Союзную и Иностранную информацию ТАСС, б) организовать информацию о БССР для всей печати Советского Союза, и в) выпускать для газет республики ежедневные вестники информации о важнейших событиях политической, хозяйственной и культурной жизни БССР».

В то время БЕЛТА подчинялась Совету Министров БССР и одновременно находилась в системе ТАСС. Отсюда знаменитая белтовская поговорка: мы работаем на ТАСС и на нас.

Работа сотрудников информационного агентства чрезвычайно усложнилась после войны: телетайпное хозяйство страны было полностью разграблено немцами. «Назрела острая необходимость телетайпизировать все редакции областных газет республики, – пишет 11 мая 1950 года секретарю ЦК КП(б) Белоруссии М.В. Зимянину заместитель ответственного руководителя БЕЛТА Петр Быковский. – За последнее полугодие удалось отыскать на различных складах пять немецких трофейных телетайпов, которые, после соответствующей переделки, устанавливаются в облредакциях (Мозырь, Брест, Барановичи уже получают материалы ТАСС и БЕЛТА по телетайпу). Больше в республике телетайпных аппаратов нет. Заместитель ответственного руководителя ТАСС тов. Ширяев предупредил, что ни ТАСС, ни Министерство связи

Елена Макаревич о темпе работы пуншеристок БЕЛТА: мы были как пули

Ежедневно для работниц телетайпного цеха БЕЛТА проводили производственную гимнастику. 1985 год

СССР не смогут в ближайшем будущем выделить БЕЛТА телетайпы. Остается единственный путь приобретения телетайпных аппаратов (которым, кстати, воспользовалось Украинское телеграфное агентство – РТАУ) – поездка в Берлин. Там, как удалось нам выяснить, имеются телетайпы. Необходимо послать на имя Главнокомандующего войсками советской оккупационной зоны тов. Чуйкова за подписью секретаря ЦК КП(б)Белоруссии письмо с просьбой выделить из имеющихся фондов для Белорусской ССР двадцать телетайпов».

Просьба была выполнена. С тех пор телеграфные аппараты агентства постоянно обновлялись, на смену устаревшим приходили новые модификации техники.

Приключения в стране телетайпов

– Когда в 1988 году я пришел работать в БЕЛТА, на пятом этаже всюду стучали телетайпы, – вспоминает Яков Яковлевич Алексейчик, директор Белорусского телеграфного агентства в 1988–2002 годах.

– Телетайпами был уставлен огромный зал, ныне разгороженный на кабинеты. Шум стоял такой, что можно было оглохнуть, – вторит ему ветеран БЕЛТА Елена Макаревич, в прошлом пуншеристка, а ныне оператор электронного набора и верстки. –

Просыпался то один, то другой аппарат, выдавал информацию из Москвы или откуда-то еще и с чувством выполненного долга умолкал, чтобы потом проснуться вновь.

Получив от редактора текст, пуншеристка вводила его в телетайп. Код перфоленты – 79 знаков – телеграфистки агентства знали в буквальном смысле слова как свои пять пальцев.

«Телетайпами был уставлен огромный зал, ныне разгороженный на кабинеты».

– У нас даже соревнования проводили на скорость чтения перфоленты, – улыбается Елена Макаревич. – Самое трудное – исправить ошибку, если корректор нашел ее в печатном тексте. Ленту вставляли в аппарат и исправляли на ходу.

Готовый текст по телетайпу отправляли в Дом печати для республиканских и минских газет.

– Там у нас был свой телеграфный пункт, мы дежурили по очереди, – продолжает Елена Леонидовна. – Приходили курьеры, забирали распечатки, а что дальше с ними происходило, знают только газетчики.

Новости в большинство регионов тоже «раздавали» по телетайпу. Причем областные, городские или районные газеты получали «свои» подборки. Официальную информацию, обязательную к опубликованию, рассылали для всех.

Владимир Хилькевич. 2019 год

На телетайпах, считает Яков Алексейчик, могли работать только настоящие профессионалы.

– Чем отличается БЕЛТА? – улыбается он. – Когда срочная работа, все сбегается. А в коллективе, куда пришел потом, – разбегаются. Однажды в полшестого вечера позвонил Мясникович (Мясникович Михаил Владимирович – в те годы глава Администрации Президента Республики Беларусь. – Авт.): «Надо за полчаса передать по телетайпу в газеты доклад главы государства». Приносят, а там 40 страниц убогистого текста. Поднимаюсь на главный выпуск, собираю сотрудниц: «Давайте подумаем, как быстрее сделать». Одна самая бойкая, Лида, спокойненько говорит: «Яков Яковлевич, идите-ка в свой кабинет и думайте, а нам оставьте текст». Я обалдел: елки-палки, совсем их распустил. Но послушался, минут через двадцать не выдержал и позвонил: «Лида, как там дела?» «Яков Яковлевич, вы нам дали полчаса? Вот тогда и спросите». И что же? Минут через семь-восемь открывается дверь: «Доклад передан. А вы, пожалуйста, не обижайтесь. Посоветоваться – это потратить время. Мы знаем, что и как делать».

Этот случай, говорит Алексейчик, заставил его еще больше ценить и любить родной белтовский коллектив.

Чудеса профессионализма демонстрировали пуншеристы БЕЛТА и на выезде. На этот случай в агентстве имелись переносные телетайпы.

– Взять хотя бы учения «Запад-81», – вспоминает Владимир Павлович Хилькевич, предшественник Якова Алексейчика на посту руководителя БЕЛТА. – Они имели международный статус и проходили в том числе на территории Белорусского военного округа. Для их освещения мы сформировали целый творческий коллектив, оснащенный телетайпами. Несколько раз в день отправляли прямые репортажи с полей учебных боев, и все они прямо с колес уходили на страницы белорусской прессы, а через военную редакцию ТАСС разлетались по СМИ всего мира.

Несколькими годами позже точно такая же бригада с Алексейчиком во главе отправилась в Брест освещать визит Михаила Горбачева.

– С нами была самая опытная телетайпистка-пуншеристка, много лет работавшая в агентстве, – вспоминает Яков Яковлевич. – Набирает текст на перфоленту, мы тут же переставляем его на телетайп-автомат, который передает его в Минск и Москву, а пуншеристка тем временем продолжает набор. В какой-то момент замечаю, что она работает в том же темпе, что и автомат: 500 знаков в минуту.

«Чем отличается БЕЛТА? Когда срочная работа, все сбегается».

Алексейчик подчеркивает, что технологии в БЕЛТА были на то время самые передовые:

– Они ничуть не уступали европейским. В те годы, когда мы передавали информацию по телетайпам, этими замечательными аппаратами пользовались французы и немцы, поляки.

Намного раньше других БЕЛТА приступило к компьютеризации. Возможно, отчасти потому, что школа программирования в БССР была самая сильная в Союзе. Именно у нас на столичном заводе имени С. Орджоникидзе производили легендарные ЭВМ серии «Минск», а в ЦНИИТУ для них создавали программное обеспечение.

– В начале компьютеризации у нас имелось четыре базовые ЭВМ, – рассказывает Яков Алексейчик. – Две запараллелили, и сюда сбрасывалась информация с рабочих аппаратов журналистов. Третья была запасной, четвертую при необходимости использовали на запчасти.

С этих гигантских вычислительных машин информация БЕЛТА уходила в газеты, на радио и телевидение, поначалу по телетайпам. Позже, когда у получателей появились компьютеры, – по специальным линиям связи. Белтовские редакторы также имели доступ к материалам, хранящимся в базовых ЭВМ.

– Действительно, журналисты БЕЛТА одними из первых среди редакций белорусских СМИ освоили компьютеры, – подтверждает Владимир Павлович Хилькевич. – Сначала на редакционных столах стояли громоздкие венгерские «Видеотоны». Постепенно произошел переход к современным моделям «персоналок».

О том, как это иногда случалось, со свойственным ему юмором рассказал нам Яков Алексейчик.

– Дело было осенью 1989 года. Мы с моим заместителем Геннадием Семеновичем Прянишниковым всерьез задумались об издании «7 дней» и решили под этой маркой обновить оборудование. А тут очень удачно подвернулось 7 ноября, отличный повод побывать у председателя Совмина Михаила Васильевича Ковалева, – интригует Яков Яковлевич. – Очень толковый и уважаемый был человек. Поздравил его, а в конце говорю: «Вы бы, наверное, удивились, если б я, оказавшись в кабинете главы правительства, что не так часто в нашей жизни случается, ничего у него не попросил». Он рассмеялся: «Вообще-то да!» А у меня при себе была заготовленная бумага с нашими подсчетами. Вышло, что на оборудование для газеты понадобится примерно 20 тысяч инвалютных рублей. Но, зная от помощника Ковалева о его привычке удовлетворять просьбы на треть, проставили цифру 60 тысяч. Михаил Васильевич пробежал глазами листок, пристально посмотрел на меня и говорит: «А меньшей суммой не обойдешься?» – «Зависит от того, сколько выделите». Он вновь рассмеялся и черкнул резолюцию «Выдать 43 тысячи инвалютных рублей».

На радостях Алексейчик даже позабыл, что приехал в Совмин на машине, и вернулся в БЕЛТА пешком. Словом, в 1990-е годы агентство вошло вооруженным по последнему слову техники.

Вскоре после этого случилась еще одна забавная история.

Яков Алексейчик. Конец 1990-х годов

– Явился к нам специалист из ФРГ с предложением купить у него дорогую программу, – рассказывает Яков Алексейчик. – Говорит, сможете доставлять сообщения своим подписчикам за считанные минуты. Расчехлил переносной компьютер – у нас в агентстве было таких с полдесятка, – и показал, как это работает. Я только рассмеялся. Подвел его к своему компьютеру и продемонстрировал, как это у нас. Он в шоке: «Кто писал программу?» Отвечаю: «Наши белтовские программисты».

Тем не менее телетайпы еще какое-то время существовали рядом с компьютерами, пока не наступила эра интернета.

Телеграф для БЕЛТА уже история. Далекое прошлое, о котором вспоминают без сожаления, но с теплотой. Слишком трудно в ту пору рождалась информация – с многократным перепечатыванием, кодированием и раскодированием, перегруженностью и сбоями в сети.

– Последние списанные телетайпы были совсем новые, – с едва ощутимой горечью говорит Елена Макаревич.

Сегодня их, в отличие от динозавров, нет даже в музеях, но добрая память о них живет.

Юлия АНДРЕЕВА
Фото из архива БЕЛТА

Продолжение следует